

Я выбрался из вентиляции, вытащил из ножен Халдорн и занял позицию у двери, прямо за спиной гоблина. Мы были в той самой кладовке, где меня нашел Гобля, здраво рассудив, что запертая дверь и рассыпанный под ней перец послужит какой-никакой гарантией отсутствия тварей. Помимо этого Тыждак быстро сбегал на другой конец этажа и уже проверенным способом пошумел, чтобы отвлечь внимание монстров от этой части подземелий.

Гобля закрыл шторку фонаря и комната погрузилась во мрак. Послышался тихий шелест отодвигаемого засова и скрип отворяемой двери. Я затаил дыхание, лишь крепче сжав рукоять меча и напряженно прислушиваясь. Сейчас от меня было мало толку, всё зависело от гоблина - слух и зрение у него были острее, поэтому первоначальная разведка была на нём. Спустя долгие минуты ожидания, показавшиеся мне бесконечными, я наконец услышал заветное: "Цисто. Чапаем." Гоблин открыл все окошки фонаря, повесил его на пояс и быстро юркнул за дверь. Действие моего шарика освещения закончилось спустя шесть часов после активации, поэтому я достал выданный мне карликом кристалл освещения, именуемый, как оказалось, кристасветом, и вышел следом за ним. Дальше действовали как оговорено - в столовую вели две массивные двустворчатые двери, установленные по обе стороны, и он побежал к левой двери, а я к правой. Быстрый осмотр подтвердил слова Гобли - толстые, крепкие, запираются как с внутренней, так и с внешней стороны большим деревянным брусом. Как пояснил мой новый напарник, Кривоглаз снабдил практически все двери если не замком, то хотя бы засовом, причём с обеих сторон. Это было излишне, если учитывать, что они всё равно открывались только тому, кто обладал медальоном волшебника, но в данной ситуации я не уставал благодарить предосторожность и паранойю странного колдуна.

Халдорн за спину, закрыть обе створки и запереть тяжеленным брусом. Теперь рассыпать под ней перец и всё, готово. Кряхтение, возня и ругань с противоположной стороны дали знать, что, пусть и с трудом, но гоблин справился. Это было очень хорошо, ведь надо было точно знать, что он сможет выполнить поставленную задачу.

Для воплощения моего дерзкого плана было решено выбрать именно эту столовую. На этаже, конечно, были и другие места, например игровая, но для моей задумки вполне подходило и это место: несколько деревянных столов, колонны, гобелены, кладовые, надежные двери, несколько удобных выходов в ветродуйку. Я кивнул сам себе и быстро пробежался вдоль своей стороны стены, заменяя в скобах потухшие кристасветы на рабочие, Гобля проделывал тоже самое со своей. Их было немного, но и этого было вполне достаточно. Для дальнейших работ нам был нужен свет.

На самом деле я не придумал ничего оригинального - согнать тварей в одно место, запереть и сжечь дотла. Но этот простой, казалось бы, план, осложняется тем, что тварей таким образом не убить. Их дикая регенерация была одной из главных проблем. Нет, конечно, кто-то да сгорит, но запланированного геноцида не получится.

Ещё я не был уверен в том, кому достанутся униары от их смертей. По сути, должны нам, как организаторам ловушки, но вдруг это не так? Жалко было бы потерять такое количество опыта. Гобля, увы, дать на это внятного ответа не смог.

Как же добить всех этих тварей и при этом получить весь их расходник? Была у меня одна задумка, но когда её услышал Гобля, то лишь восхищенно покрутил пальцем у виска и тут же с

горящими глазами согласился участвовать. Хотя в нём я и не сомневался, этот псих был за любой кипишь. Притом чем безумнее он звучал, тем лучше. Так что, проспавшись, мы принялись за работу.

Для начала нам нужно было топливо. Очень много топлива. Предстояло покрыть всё свободное пространство столовой. В ход пошло всё, что могло гореть: столы, стулья, бочки, ящики, полки. Увы, даже несмотря на то, что мы старались действовать как можно тише, всё-равно пришлось изрядно пошуметь. Но гоблин сказал, что увёл орду довольно далеко, поэтому нам не должны помешать, разве что какие-нибудь одиночные твари забредут. И пару раз нам действительно пришлось замирать и с гулко бьющимся сердцем дожидаться, пока незваные гости, бешено бросающиеся на двери, уйдут восвояси.

К сожалению, запасов в столовой было недостаточно, и нам пришлось совершать вылазки в другие комнаты. Система была проста - Гобля отводил меня в нужное место, а сам убегал в другой конец подземелий, отвлекая орду на себя. В это время я, быстро орудуя найденным в хатке топором, превращал в дрова всё, до чего мог дотянуться, сдирал ткани, сваливал в гору подушки и одеяла, снимал со стен картины, собирал флаконы с духами и найденные тары с алкоголем. После всего этого я забирал всё, что мог унести, и переходил на следующий "объект". Когда с работой было покончено, Гобля приходил в эти комнаты и начинал перетаскивать ресурсы в столовую. Увы, иначе было никак - из нас двоих лишь он один мог свободно передвигаться по ветродуйке.

На то, чтобы плотно покрыть весь пол столовой, ушел не один день. Хотя, если честно, в подземельях я полностью потерял ощущение времени. Для меня "день" начинался тогда, когда надо было вставать, а ночь, соответственно, когда я без сил валился спать.

Именно эта усталость и каждодневная монотонность притупили моё внимание.

Я отрешенно рубил топором кровать, кристасвет валялся рядом, наполняя комнату мягким сиянием, и ничего, как обычно, не предвещало беды. И тут я почувствовал, как мне на шею упало что-то мокрое. Нахмурившись, я провёл по ней ладонью и поднёс к лицу, чтобы получше разглядеть. Несколько секунд тупо таращился на что-то белое и вязкое, даже размазал большим пальцем по остальным. И лишь когда мне на плечо упало ещё несколько капель, я догадался поднять голову.

Прямо надо мной, изготовившись к прыжку, на потолке висело нечто членистоногое, костлявое, с огромной клыкастой пастью от уха до уха, из которой вниз срывалась слюна. Рассматривать её более детально я не стал, в кувырке прыгнув вперёд. Позади тварь с рыком рухнула на то место, где я был мгновение назад, но её длинные, цепкие лапы таки дотянулись до меня, и спину ожгло болью.

Перекатившись через плечо я не удержал в руке топор, и едва успел схватиться за рукоять Халдорна и обернуться, как она снова прыгнула. С криком мне удалось нанести удар в момент выхватывания клинка из ножен - сверкающая сталь рассекла оскалившуюся пасть и прыгун полетел на землю, по пути врезавшись в меня и сбив с ног. Я только начал подниматься, как острые клыки впились в правую щиколотку и тварь потянула меня назад, при этом яростно

мотая башкой и ещё сильнее сдавливая челюсти. Крича от боли, я перехватил меч обратным хватом, изогнулся и попытался проткнуть ей голову, но острое вошло куда-то в спину. Рычащий прыгун в ответ взмахнул длинной лапой и когти разорвали мне плечо. Я не смог удержать рукоять и её вывернуло из руки. Халдорн со звоном отлетел в сторону. Превозмогая боль, я в отчаянии согнулся и каким-то образом ухватил тварь за щеку и челюсть, а другой рукой выхватил кинжал и стал с воплем наносить удар за ударом в голову и шею дергающегося монстра. Прыгун наконец разжал клыки и рванул в сторону, но я крепко держал его, едва не разрывая щеку и вдавливая ногти глубоко в плоть. Он увлёк меня за собой, ударил лапой, но мне удалось увернуться. Резко подтянувшись к нему, я привстал на колени, потянул гадину за щеку вверх и на себя. Когда прыгун уперся ногами, я ломанулся вперёд и завалил его, придавил сверху и снова стал бить кинжалом в шею.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент я осознал, что лежу один в луже черной жижи, а кинжал втыкается в пол. Спина с плечом горели огнём, нога пульсировала болью, в глазах всё мутилось. Несмотря на слабость, я нашел в себе силы отползти в сторону от останков прыгуна - кто знает, может, эта субстанция токсична? Уткнувшись лбом в пол, я не испытывал ни малейшего желания двигаться.

- ...Саргоша? - кто-то аккуратно тормозил меня за здоровое плечо и тихо шептал: - Саргоша, вставать. Нада чапать. Давай, а то нас схарчать.

От волнения Гобля начинал путаться в словах ещё сильнее. Разлепив глаза, я посмотрел на суевающегося гоблина, то и дело поглядывающего в сторону входа.

- Саргоша, сикарахой в ветродуйка! В хатка Тыждак лечить. Стрелой!

Глубоко вздохнув, я смог опереться на одно колено и, волоча за собой ногу, стал ползти. Путь по вентиляции отложился в памяти рваными обрывками, также, как и лечение гоблина. Он отпаивал меня какими-то отварами, смазывал раны, укрывал кучей одеял и постоянно что-то бубнил. И когда горячка отступила и я наконец смог прийти в себя, первое, что я увидел, был Тыждак, устало ворочающий черпаком в котле.

Разлепив пересохшие губы, я хриплым голосом позвал:

- Гобля...

Он вздрогнул и обернулся. Несколько мгновений смотря на меня, он наконец спохватился, схватил бурдюк и стал осторожно вливать в меня холодную воду.

- Пей, Саргоша. Набираться сила.

Напившись, я отвернул голову.

- Долго я провалялся?

- Примерно один солнцекрут. - Гобля отложил бурдюк в сторону и наполнил плошку варевом из котла. - На, надо хавать, чтобы весь заживать.

Морщась от боли в перемотанной спине, я принял из его рук посуду и, обжигая рот, с удовольствием поел жидкую кашу с сухарями. Параллельно я изучал записи в дриаре - теперь мне необязательно было призывать фолиант, чтобы ознакомиться с ним, достаточно было словно бы "всмотреться" в себя, и эти знания появлялись в голове также легко, как мысли или воспоминания.

Прыгун оказался обладателем тридцать девятой ступени, и оставленные им раны очень сложно заживали, а если забросить лечение, так и вовсе могли привести к смерти. Из побочных эффектов - сонливость, слабость, апатия. Так что, не будь рядом гоблина, я бы с большой вероятностью умер в той комнате. Вот и мой новый должок перед ушастым.

- Спасибо, Гобля, - искренне поблагодарил я, - и за спасение, и за еду. Я этого не забуду.

- Да лаан! - Тыждак лишь отмахнулся. - Еслиба ты подох, то хорошо, что мясо тащить не нада в хатка, сам приполз. Гобля меньше работа.

Ох уж эти гоблины! Я хмыкнул и вернулся к дриару.

Так, нога не сломана, это уже хорошо. Отравляющий эффект сошел на нет, спасибо отварам ушастого. Судя по всему, ещё десовка и я буду полностью здоров. Плохо только, что потерянное время не вернуть, но зато я остался жив и сравнительно цел. Ну и шрамов прибавилось, конечно же. Хотя это скорее плюс, ведь не зря же говорят, что женщинам они нравятся.

После того, как я восстановился, мы стали ещё осторожнее. Нет, конечно, мне по прежнему приходилось в одиночку подготавливать топливо к переноске, пока Гобля отвлекал шумом орду, но теперь его доставкой в столовую мы занимались вместе - я сторожил, а он таскал. Темп работы снизился, но зато я был уверен в сравнительной безопасности гоблина, потерять которого я не мог ни в коем случае.

Вскоре весь пол столовой был плотно усеян различным хорошо горящим хламом и мы могли перейти к финальной стадии нашей подготовки к сражению. Во-первых, пришлось пожертвовать часть запасов воды, чтобы замочить в ней огнеупорную ткань. Как я и ожидал, гоблин использовал для своего кострища не только дрова, но и различное тряпье, и, вполне естественно, плохо горящие экземпляры он откидывал в сторону за ненадобностью. Их то мы и использовали, замочив в бадье с водой, в которую предварительно добавили какое-то зелье с освежающим горным (я бы даже сказал - морозным) запахом. Экспериментальным методом было выяснено, что ткань, вымоченная в этом растворе, более огнеупорна, нежели если использовать обычную воду. Но у этого раствора было и ещё одно великолепное свойство - тряпка с ним, намотанная на лицо, служила отличным фильтром, способным защитить

дыхательные пути от едкого дыма и позволяющим нам свободно находиться в эпицентре событий без вреда для себя.

Во-вторых, надо было озаботиться защитой глаз. Если всё пойдёт по плану, то здесь всё превратится в адское пекло, и поэтому возможность сохранить ясное зрение будет являться таким же неоспоримым стратегическим преимуществом, как и свободное дыхание. Благо, проблем с этим у нас не возникло - поэкспериментировав с осколками колб, применявшихся для хранения огневи, был получен ожидаемый результат - стекло не трескается и не нагревается под прямым воздействием огня. Конечно, пришлось изрядно постараться, чтобы сшить подобие очков, но мы справились.

Следующий пункт - вооружение. У меня это был, естественно, Халдорн, но я также решил взять себе щит во вторую руку. А так как самого щита в запасах у гоблина не нашлось, пришлось использовать свои скудные познания в оружейном ремесле и соорудить его самостоятельно при помощи крышек от бочек и найденных досок. Получилось не бог весть что, но на некоторое время боя должно хватить. Ещё я хотел добраться до доспехов, которыми завалил дверь в свой первый день, но решил всё-таки не рисковать. К тому же, от железа толку было бы мало, ведь мне нужна мобильность и лишний вес был ни к чему.

Гоблю снарядили по простому - лук, стрелы, два топорика, мешочки с перцем и куча различных зелий, как известных, так и не очень. Я на самом-то деле хотел отговорить его от так называемого "швырогона" неизвестными зельями, мотивируя это тем, что непредсказуемые эффекты могут и нас накрыть, но чёртов голбин был упрям и мне в итоге пришлось плюнуть и отступить.

Собственно, запасы моих собственных зелий тоже были разделены. Много на себя навешать не удалось, поэтому каждому досталось по пять зелий исцеления, по одному антидоту и по два обезболивающих (огромное спасибо Вейри за всё это добро!). Из руниров выделил Гoble одно исцеление и один пустарный щит. Каменную кожу и остальные таблички я решил приберечь, всё-таки это лишь первый этаж, было бы глупо потратить всё сразу и дальше идти "голым". Но на крайний случай, если пришлось бы экстренно отступать, я выложил всё в кладовке так, чтобы было удобно всем этим воспользоваться. Тыждак тоже не поскупился, выдав мне "многа опупенных бутылка!". Более-менее узнав у него об их свойствах, выбрал себе несколько самых, на мой взгляд, интересных.

Так, со снаряжением покончено, теперь осталось завершить превращение столовой в смертоносную огненную ловушку. Чтобы всё получилось как задумано, нам было необходимо, чтобы пламя занялось мгновенно. Я планировал смешать масло с духами и алкоголем, чтобы получить легковоспламеняющуюся смесь и покрыть ей весь пол, но, увы, его количества катастрофически не хватало для воплощения моей задумки. Узнав об этой проблеме, гоблин тут же пришел на помощь - оказывается, недалеко от входа в подземелья есть помещение склада, куда выгружали продукты с поверхности, а после отправляли на второй этаж. Перед самым "кабздецом" как раз было очередное поступление, и, по вполне понятным причинам, весь товар остался там. Всё съедобное оттуда Гобля уже давно перетаскал к себе в хатку и употребил по назначению, а остальное трогать не стал. И, на наше счастье, после тщательной проверки этого склада было найдено несколько бочек масла, которое мы тут же прихватизировали и, хоть и с большим трудом, но транспортировали в столовую по ветродуйке.

Бухнув в масло наши запасы духов и алкоголя, мы с опасением проверили на костре получившуюся жидкость - пыхнуло так, что едва без бровей не остались! С изможденными улыбками на лицах мы поздравили друг друга с успехом и продолжили работу. Для начала замочили в бочках с этой смесью всю найденную ткань, включая гобелены и бархатную одежду. Кривглазиан не скупился, одевая своих слуг во всё самое лучшее, не говоря уже о богатом украшении интерьера, который мы, в большинстве своём, перевели на топливо. Я даже с каким-то веселым злорадством думал о тысячах тайверов, в которые оценивалось претворение моего безумного плана в жизнь. Хотя какая-никакая, но месть безумному волшебнику. Это ж каким идиотом надо быть, чтобы додуматься отправить одного девятнадцатиступенчатого силпата на зачистку целого подземного комплекса от сотен кровожадных тварей! Хотя надо было быть не меньшим идиотом, чтобы согласиться на это...

После того, как мы расстелили и раскидали "промаринованную" ткань по залу и опорожнили бочки, весь пол был густо залит масляной смесью. Запах стоял ядрёный, аж глаза резало. Но в процессе заливки выяснилась одна неприятная деталь, которая вполне могла стать серьёзной проблемой - было слишком скользко. И если грохнуться перед сотней клыкастых монстров само по себе удовольствие не из приятных, то если вспомнить, что эта жидкость ещё и будет гореть...

Вновь взявшись за молоток, я с помощью гвоздей, кожаных ремешков и дощечек соорудил нам шипастые насадки на обувь. Протестировав своё изобретение на практике, оно было признано пригодным к использованию. Не очень удобно, конечно, но зато теперь не так скользко. Как я и говорил ранее - в будущем предприятии мобильность, свободное дыхание и ясное зрение стратегически важны.

И вот, стоя у входа в кладовку и обводя поле будущих боевых действий усталым, но довольным взглядом, я опёрся на дверной косяк и с усмешкой переглянулся с напарником.

- Ну что, Гобля, пора приглашать гостей на огонёк!